

4 марта 1972 года

СТРАНИЦА

ВСТРЕЧИ С ЗАХАРИЕМ ПАЛИАШВИЛИ

Эти воспоминания о Захари Петровиче Палиашвили, предлагаемые читателю, касаются того времени, когда мне доводилось почти каждый день встречаться с большим музыкантом — сначала будучи студентом, затем исполнителем-общественником и, наконец, проректором Тбилисской государственной консерватории.

В 20-х годах Захарий Палиашвили, являясь ректором Тбилисской консерватории, руководил студенческим симфоническим оркестром. Как и все студенты оркестрового факультета, я играл в оркестре. Эти занятия я любил и всегда с большой охотой, аккуратно посещал все репетиции. Но однажды, — случается это, порой, в юности — вдруг без всякой видимой причины перестал ходить на занятия. Пропустил одну репетицию, другую, третью...

Сижу как-то дома, смотрю в окно — дом выходил на пустырь (теперь он сплошь застроен высокими зданиями) — вижу: идет к нам Захарий Петрович! Сердце екнуло. Вошел, поздоровался... Наверное, думаю, жаловаться будет на меня отцу, — они хорошо знали друг друга. Повел беседу. Пока вроде бы ничего, но я все — так стараюсь не оставлять их наедине. Спустя некоторое время Захарий Петрович собрался уходить, встал и, прощаясь со мной, вдруг нагнулся ко мне и почти на ухо тихо сказал:

— Смотри, больше не пропускай!..

Излишне говорить, как я оценил этот тактичный шаг моего ректора и с каким рвением вновь стал посещать занятия.

Несколько слов о документе, написанном собственноручно З. Палиашвили в октябре 1924 года, который свидетельствует о том, какое значе-

ние придавал выдающийся музыкальный деятель развитию в Грузии редкой в те годы специальности инструменталиста. Я сохранил его как память о моем учителе. Вот что говорится в этом документе:

«... ученик высшего курса Тбилисской государственной консерватории, виолончелист Георгий Михайлович Тактакишвили является одним из способнейших учеников и, вместе с тем, лишен каких-либо материальных благ. Поэтому я считаю необходимым, чтобы ему оказали материальную помощь и в этом отношении обеспечили ему возможность продолжать свои занятия. Тем более он заслуживает этого внимания еще и потому, что является инструменталистом, да еще виолончелистом, а это в музыкальной жизни данного периода надо считать явлением редким».

Ясное понимание Захарием Палиашвили необходимости развития профессиональной музыки и широкое содействие этой задаче сближало его с нашим Обществом молодых грузинских музыкантов, одной из главных целей которого являлось объединение способной молодежи и профессионализация. Захарий Петрович часто бывал у нас, беседовал с нами, говорил о правильной взятого нами пути, учил никогда не отрываться от родного фольклора, многообразным богатством которого не переставал восхищаться. Иногда проводил с нашим оркестром концерты. Главным дирижером молодежного симфонического оркестра все годы был его брат Иван Петрович. Такая близость с братьями Палиашвили и композиторами Д. Аракишвили и М. Баланчивадзе не могла не оказывать на нас благотворного влияния.

Достаточно сказать, что в Обще-

стве, ставшем, по образному выражению музыковеда А. Цулукидзе, центром нового движения национальной музыкальной культуры, начали свою деятельность почти все грузинские музыканты среднего поколения. Назову некоторых из них. Это — композиторы В. Гокнели, Г. Киладзе, Ш. Тактакишвили, И. Туския, музыковеды Ш. Асланишвили, Т. Чхиквадзе, дирижеры Е. Микеладзе, Ш. Азмайпарашвили, С. Чаркова, певцы Д. Андгуладзе, Г. Гермесашвили, Н. Кумсашвили, Д. Мчедлидзе, Кето Джапаридзе, инструменталисты Л. Шнукашвили, Л. Яшвили и многие другие.

Фотография, которую мы сегодня предлагаем вниманию читателей, сделана летом 1928 года, когда симфонический оркестр Общества выступал с концертами в Боржоми. На ней Захарий Палиашвили запечатлен среди небольшой группы членов молодежного общества, участников симфонического

оркестра.

Справа налево стоят: композитор Ш. Тактакишвили, скрипач П. Бокерия, виолончелист Г. Гвелесиани, З. Палиашвили, Т. Лорткипанидзе, скрипачи А. Кокочашвили, Т. Микеладзе, Л. Гвелесиани, М. Дзидишвили.

Организованная в 1917 году Тбилисская государственная консерватория быстро крепла, набирала силы и стала одним из авторитетных высших учебных заведений Союза. В тот период, когда мне довелось работать в ней в качестве проректора (1932—1933 годы), в консерватории преподавали виднейшие музыканты: З. Палиашвили, Д. Аракишвили, И. Айсберг, О. Бахуташили-Шулгина, В. Вильшау, А. Вирсаладзе, Е. Вронский, К. Миньяр, Н. Райский, А. Тулашвили, М. Юдина, дирижер Е. Микеладзе. Конечно, мне, 29-летнему, молодому для такой должности человеку, трудно было возглавлять подобный ареопаг. И потому я нередко обращался за советами к своим недавним учителям, но чаще всего к Захарию Петровичу Палиашвили. Указания, которые он давал, всегда были проникнуты, я бы сказал, бескомпромиссной профессиональностью. Сейчас уже трудно припомнить конкретные примеры — прошло много времени. Да и нужно ли это? Важно другое — Захарий Петрович Палиашвили оставил глубокий след в жизни каждого из нас, кто с ним общался, с кем щедро делился своим талантом, опытом, знаниями, огромной культурой. А вот этого, время никогда не сможет вытравить, стереть в памяти.

Георгий ТАКТАКИШВИЛИ,
профессор, заслуженный деятель
искусств Грузии.

СЧБ